

В этот день Чжоу Юньян принес Е Тао новый мобильный телефон, надеясь вызвать улыбку у своего возлюбленного. Увидев, как юноша с нетерпением смотрит на него, Е Тао почувствовал легкую жалость. У каждого была первая любовь, и Е Тао не был исключением. Он понимал желание Чжоу Юньяна порадовать своего партнера, но не мог дать ему того, чего тот хотел. Е Тао лишь занял тело Чжоу Юньси, но его разум оставался разумом взрослого мужчины. Он не был извращенным стариком, не испытывал интереса к подросткам, да и в его сердце сейчас было полно других забот, не оставлявших места для романтики.

— Баобао, ты ведь... — Чжоу Юньян запнулся, не договорив.

Он рисковал, подарив возлюбленному то, что тот хотел, но в ответ получил лишь вежливое «спасибо», столь холодное и отстраненное, словно его больше не считали партнером.

Е Тао знал, о чем он хочет спросить, и, раз уж юноша начал этот разговор, решил воспользоваться моментом, чтобы все прояснить:

— Впредь считай меня просто твоим младшим братом.

Чжоу Юньян на мгновение замер, его молодое и приятное лицо слегка опустилось, губы несколько раз дрогнули, прежде чем он смог выдать слова:

— Я давно хотел спросить... Ты ведь... Ты тогда слышал, что я говорил с мамой?

Е Тао промолчал. Он не знал всех подробностей и не мог ответить на этот вопрос.

— Баобао, ты меня неправильно понял, — Чжоу Юньян поднял глаза, полные печали. — Ты же знаешь, что мама нездорова. Она годами сидит в заднем дворе, запертая в своей комнате, и ее характер стал мрачным и резким. Я могу лишь угождать ей и соглашаться с ней, но это лишь слова. Я никогда не зарился на то, что отец оставил тебе. Я не из-за этого к тебе подошел. Я... Я ведь люблю тебя, разве ты не чувствуешь?

Е Тао слишком мало знал об этой ситуации, чтобы сразу разобраться. Под взглядом юноши он опустил глаза и сказал:

— Иди домой. Мне нужно подумать.

Чжоу Юньян молчал несколько мгновений, затем тихо встал и направился к двери. На пороге он обернулся, чтобы взглянуть на человека, сидящего за чайным столом, но не получил даже взгляда в ответ. С тяжелым сердцем он ушел.

Е Тао наблюдал за членами семьи Чжоу, изучал их отношения, чтобы выжить в этом доме. Если бы не необходимость, он бы не интересовался всеми этими мелочами. Но разобраться во всем сразу было невозможно, поэтому, пока Чжоу Юньян мучился из-за его холодности, он уже отложил эти мысли в сторону и сосредоточился на подаренном телефоне.

Члены семьи Чжоу, боясь потревожить покой Чжоу Юньси, не установили в его комнате стационарный телефон, а мобильные устройства и вовсе были запрещены. Е Тао приходилось тайком звонить, что было крайне неудобно, поэтому он давно мечтал о телефоне.

Ночью, когда все уже спали, и даже маленький черный кот начал посапывать, Е Тао достал телефон и набрал номер, который знал наизусть. Он запомнил не так много номеров — только дедушки Суня, Ли Минцзюэ и Ло Дуна.

Современные люди ленивы и предпочитают доверять машинам то, что можно запомнить. Поэтому знание чьего-то номера может косвенно указывать на особые отношения. У Е Тао и Ло Дуна такие отношения были. Они были совершенно разными людьми: Е Тао рано потерял родителей и с четырнадцати лет жил самостоятельно, с трудом окончив школу благодаря экономии и помощи дедушки Суня, а Ло Дун был выходцем из знатной семьи, выросшим в военном городке и привыкшим к роскоши.

Их дружба началась в старшей школе. Е Тао изо всех сил старался поступить в престижную школу, а Ло Дун сделал это с легкостью. Е Тао дни напролет проводил за учебниками, а Ло Дун казался совершенно беззаботным, но их результаты всегда были на одном уровне.

Люди рождаются разными, и интеллект определяется генами, с этим не поспоришь. Е Тао понимал это и не завидовал, но Ло Дун любил подшучивать, каждый раз после экзаменов отпуская колкости. Это не было злобой, просто ему казалось, что Е Тао слишком холоден и равнодушен ко всему, кроме оценок, и он не мог удержаться от желания подразнить его. Это была его своеобразная забава.

Позже они поступили в один университет: Ло Дун на факультет бизнеса, Е Тао — на факультет журналистики. Хотя они учились на разных направлениях, они продолжали общаться, и окружающие часто видели их вместе.

На втором курсе Ло Дуна начала преследовать одна очень настойчивая девушка, которая не принимала его отказов. Вскоре поползли слухи, что Ло Дун — гомосексуалист. Хотя это был лишь слух, он не был совсем уж несправедливым: Ло Дун был бисексуалом, но тогда он был одинок. Однако сплетникам это было неважно, и, как только кто-то заговорил о том, что Ло Дун — гей, начались поиски его предполагаемого партнера. Е Тао стал жертвой этих слухов, и Ло Дун смеялся над этим целую неделю.

Е Тао не находил в этом ничего смешного. В те времена общество было не таким открытым, как сейчас, и гомосексуалистов считали изгоями и извращенцами. Администрация университета даже вызвала Е Тао на беседу, предупредив его о необходимости соблюдать приличия и не портить репутацию университета. Ло Дун же не сталкивался с такими проблемами: он был из влиятельной семьи, и университет боялся с ним связываться.

Когда сплетни о Е Тао стали распространяться все шире, Ло Дун перестал смеяться. Он чувствовал, что его друга обижают, и это было похоже на удар по его собственной репутации. Хотя Е Тао никогда не считал, что Ло Дун его «прикрывает», последний не обращал на это внимания. Он приложил немало усилий, чтобы найти источник слухов, которым оказалась его бывшая поклонница, разозлившаяся из-за отказа. Вскоре девушку отчислили, и университет даже провел собрание, на котором строго осудил распространение клеветы.

После собрания Ло Дун подошел к Е Тао, положил руку ему на плечо и спросил:

— Доволен?

Е Тао спокойно ответил:

— Ты сделал это для себя. Какое это имеет отношение ко мне?

Ло Дун засмеялся:

— Как это не имеет? Я ведь сделал это ради тебя. Тронут?

Е Тао оставался невозмутимым:

— Тронут. Спасибо. Я пойду.

— Пстой! — Ло Дун схватил его за плечо. — Сказал спасибо и все? Ты должен меня угостить, а потом еще две недели стирать мою одежду.

Их отношения казались окружающим странными. На самом деле, Ло Дун не считал Е Тао своим идеалом, но между ними была особая связь. Они понимали друг друга, знали характер и привычки друг друга, и между ними существовало странное доверие.

Окончание университета не прервало их общение, и даже работа в разных сферах не остановила их встречи. Когда Ло Дун был в плохом настроении, Е Тао становился его «жилеткой». Когда Ло Дун попадал в больницу и боялся рассказать семье, Е Тао ухаживал за ним. Когда Ло Дун напивался и не мог найти дорогу домой, Е Тао вставал среди ночи, чтобы забрать его. Когда у Е Тао заканчивался срок аренды, и он не мог найти жилье, Ло Дун забирал его вместе с вещами к себе. Когда Е Тао столкнулся с проблемами в своем магазине, Ло Дун без лишних слов помог ему. Все подозревали, что между ними что-то есть, но ничего такого не было. Можно ли назвать такие отношения обычными?

Глубокой ночью, когда большинство в городе уже спали, телефон звонил несколько раз, прежде чем его взяли.

— Кто это?

— Дун, — Е Тао произнес это знакомым тоном, но с другим голосом. — Это я, Е Тао.

Человек на другом конце провода резко вздохнул:

— Кто ты?!

— Е Тао. Не пугайся, я жив, просто в другом теле.

Ло Дун замолчал на несколько секунд, а затем выругался:

— Не носи херню!

— Не вешай трубку, выслушай меня.

Ло Дун замер, готовый уже положить трубку, и нахмурился:

— Кто бы ты ни был, не шути на эту тему. Умершие заслуживают уважения, ты это понимаешь? Ты, блять, понимаешь?

Е Тао слушал крики друга, чувствуя скрытую за ними боль, и ему стало тяжело на душе:

— Я понимаю, Дун. Не переживай, выслушай меня.

Хотя голос Е Тао теперь был юным и нежным, манера речи была той, которую Ло Дун знал. Он почувствовал, что, возможно, сошел с ума или еще не до конца проснулся, но все же сдержал желание повесить трубку и выслушал невероятную историю Е Тао.

Е Тао и Ло Дун знали друг друга больше десяти лет, от одноклассников они стали друзьями, а затем и близкими людьми. Ло Дун знал Е Тао лучше, чем Ли Минцзюэ, и Е Тао тоже хорошо

знал Ло Дуна.

<http://bllate.org/book/17687/1650172>